

ЦЕРКОВЬ БОГОСЛОВИЕ ИСТОРИЯ

Материалы
III Международной научно-богословской конференции
(Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.)

Часть 2

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Институт гуманитарных наук и искусств
Лаборатория археографических исследований

ЦЕРКОВЬ БОГОСЛОВИЕ ИСТОРИЯ

Материалы
III Международной научно-богословской конференции
(Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.)

Часть 2

Екатеринбург
2015

УДК 250.5
ББК 86.2/3
Ц 44

По благословию Высокопреосвященного Кирилла,
митрополита Екатеринбургского и Верхотурского

Ц 44 **Церковь. Богословие. История:** материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Ч. 2. — Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. — 56 с.

ISBN 978-5-8295-0397-0

6–7 февраля 2015 г. в Екатеринбурге прошла III Международная научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», посвященная 130-летию Екатеринбургской епархии и памяти Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Конференция организована Екатеринбургской митрополией, Екатеринбургской духовной семинарией, Лабораторией археологических исследований Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина и Миссионерским институтом. В сборник вошли доклады на различные богословские и церковно-исторические темы.

Издание предназначено богословам, историкам, филологам и всем интересующимся.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 250.5
ББК 86.2/3

СОДЕРЖАНИЕ

Кирилл, митр. Екатеринбургский и Верхотурский	
Выступление на открытии конференции	4
Бугров Д. В.	
Выступление на открытии конференции	7
Ионафан, митр. Тульчинский и Брацлавский	
Выступление на открытии конференции	9
Сметанюк С. И.	
Выступление на открытии конференции	12
Антоний, еп. Моравичский	
Выступление на открытии конференции	16
Маркелл, еп. Бельцкий и Фэлештский	
Выступление на открытии конференции	20
Костогрызова Л. Ю.	
Церковное судопроизводство в Византии	26
Смыкалин А. С.	
Брачно-семейное законодательство в православной рели- гии (историко-правовой аспект)	36
Сведения об авторах	55

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, братья и сестры! Бог, положивший во Своей власти времена и лета, в плетении ткани истории призвал к соработничеству и человека. Часто из всей этой совместной работы Бога и сотворенного Им человека для светского исторического исследователя бывает интересна лишь та часть, которая созидалась чередой видимых и задокументированных людских поступков. Но, как невозможно понять человека, исследуя только его движения, но не обращая внимания на глубинные смыслы поступков, так невозможно исследовать историю края без обращения к тайнам души его жителей, к тем высоким идеалам, которыми подвигались строители русской христианской традиции на Урале, созидавая ее последние 130 лет на территории апостольского служения правящих архиереев Екатеринбургской епархии. Конечно, невозможно рассматривать историю Екатеринбургской епархии отдельно от истории созидания Церкви во всем Уральском регионе, да и всей Сибири. Слишком масштабные события происходили в нашем государстве при присоединении Урала и Сибири, увидеть которые и проанализировать можно только так же: глобально, вдумчиво и дальнорорко. Всякий раз, отмеряя еще один отрезок земного бытия нашей епархии, мы находим все более и более назидательного в изучении славных дел наших предшественников, но одновременно с этим и сами пишем своими жизнями ту историю, которая должна стать назиданием потомкам. И это не риторика, это та правда, которую не всегда хочется воспринимать во всей ее полноте. Действительно очень важно видеть руку Божественного Промышления, которая ведет и созидает историю. Но так же важно увидеть всю сложность свободной, неоднозначной, часто героической и далеко не всегда идеальной роли человеческой личности. Как говорит летописец о христианизации Сибири, проходившей походами казаками отряда Ермака, не только завоевывавших новые территории, но параллельно созидавших на ней Божии храмы: «Оттоле же солнце

евангелское землю Сибирьскую осия, псаломский гром огласи, наипаче же во многих местех поставишася гради и святыя Божия церкви и монастыри создашася, <...> и мнози невернии, уведевше христьянскую веру, крестисася во имя Отца и Сына и Святаго Духа и от неверия бысть верни. И повсюду благодать излиася Божия...»¹.

История Церкви — это в первую очередь история святости. Поэтому нам так важно вспоминать подвиг наших святых и через их опыт богообщения черпать силы для современной миссии. Это поразительная особенность уральских святых — миссионерская направленность даже таких служений, которые, как кажется, предполагают жизнь затворническую, внешне не активную. Сонм Екатеринбургских святых украшен не только именами миссионеров-епископов, но и множеством преподобных и праведных, своими скромными силами, но яркими добродетелями являвшими ту красоту жизни во Христе, которая в конечном итоге без огня и меча покорила сердца многих местных жителей, соединила всех нас под крышей одного русского православного дома.

И недаром образом такого святого мужа является образ праведного Симеона Верхотурского, под покровительством которого проживает вся наша уральская и сибирская земля и к которому с такою любовью и надеждой притекаем, особенно в дни его памяти. А кроме дней его памяти мы видим постоянно идущих из совершенно разных уголков нашей Родины людей, приезжающих именно к святым мощам такого человека, которого не нечто официальное, а Сам Господь Бог прославил и показал людям как образ праведного жития.

Но Господь призывает к великим делам не только совершенных. Простые люди, не лишённые и человеческих слабостей, тоже приглашаются Им к этому общему деланию. Мы с молитвой и любовью вспоминаем и отдаем долг почтения тем первопроходцам, которые не из одной корысти только, но и с осознанием своей великой миссии простирали границы государства Российского все далее и далее. Мы должны помнить и их. С сожалением отмечу, что в Екате-

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. М., 1987. С. 69.

ринбурге нет ни памятника Ермаку, ни даже улицы его имени (ближайшая — только в поселке Зеленый Бор). Есть улица имени убийцы семьи святых Царственных страстотерпцев, есть улица имени ничем не примечательных итальянских мафиози, погибших в бандитской перестрелке, есть улица имени сатаниста, ненавидевшего славян и открыто призывавшего к уничтожению России. Но нет улицы имени человека, жизнь свою положившего для того, чтобы русский мир был и на этой земле.

Мы вспоминаем сонм святых новомучеников, среди которых самой яркой звездой сияет подвиг семьи святых Царственных страстотерпцев. Мы почитаем их самопожертвование. Но и ужасаемся, с какой легкостью человеческая злоба попыталась вырвать из трехсотлетней истории Екатеринбурга все страницы и начать писать историю новую, историю на крови и предательстве, лжи и ненависти. Практически с чистого листа началась и история Екатеринбургской епархии, когда в начале Великой Отечественной войны (победоносное завершение и юбилей которой будем праздновать в этом году) в ней несли служение лишь около 20 священников. Мы не должны забывать уроков недавнего прошлого и никогда больше не дать никому бродячему европейскому призраку появиться на нашей святой земле.

С благодарной молитвой Богу встречая ныне 130-летний юбилей епископской кафедры архиереев Екатеринбургских, среди которых проходит свое служение и мое смирение, я приветствую на этой земле, политой кровью святых, потом рабочего люда, овейной славой многих достойных сынов Отечества, всех гостей, прибывших, чтобы разделить наше торжество. Благодарю братьев архипастырей, явивших ныне любовь и прибывших с молитвой о нас и с прекрасными докладами, которым мы будем с пользой для своих душ внимать в эти дни. Благодарю пресвитеров и диаконов, верных сынов Екатеринбургской епархии, всечестное монашество, блаженными слезами покаяния омывающее грехи всего народа Божия, и всех верных чад Христовой Церкви на екатеринбургской земле, своими великими и малыми делами созидающих славу своей Церкви и нашей общей Отчизны.

Д. В. Бугров

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые организаторы, участники конференции, дорогие друзья, позвольте мне от имени Уральского федерального университета, одного из крупнейших учебных заведений нашей страны, приветствовать вас здесь, в светлом зале, в нашем городе, расположенном совсем недалеко от символической границы между Европой и Азией. Позволю себе подчеркнуть, что эта граница символическая, она призвана не разъединять людей по географическому, национальному и прочим признакам, а наоборот, объединять их. Сегодняшняя конференция, в которой участвуют и представители церковных и научных кругов, из различных городов и центров нашего огромного Уральского региона, и послы Церкви из различных городов и регионов нашей необъятной и любимой Родины — России, и представители Европы и даже представитель Нового Света — Северной Америки. Все собрались здесь, чтобы стать еще ближе к истине, расширить научные горизонты, горизонты познания, завести новые знакомства, может быть, даже соучаствовать в открытиях, поскольку само название III Международной научно-богословской конференции — «Церковь. Богословие. История» — говорит само за себя. Оно состоит из трех очень значимых слов: Церковь — духовное сообщество единомышленников, объединенных единой целью, едиными идеалами, богословие — это наука, направленная на познание, история — это объективный процесс, в котором как в зеркале отражается лицо человечества, и лицо каждого из нас во времени. Все эти три слова, три явления, вместе взятые, отмечают сам факт, что конференция, которая открывается сегодня и будет продолжаться завтра, с таким значимым географическим представительством, должна быть обречена на успех. Позвольте мне от имени Уральского федерального университета напомнить вам, уважаемые коллеги, уважаемые друзья, что университет — это не только циклотроны, т. е. ускорители мельчайших частиц, электронные микроскопы, нанотехнологии, телескопы, направленные в космос, это еще и люди, и гуманитарные,

общественные науки, и духовный поиск. И во всем этом, конечно же, мы идем с вами, уважаемые представители Русской Православной Церкви, бок о бок, плечом к плечу. Мы желаем успехов участникам конференции, обретения новых знакомств и позитивного видения будущего. 2014-й год оказался очень непростым: ряд вызовов, которые наше общество и Церковь, ощутили. Я более чем уверен — двухдневная конференция позволит нам найти ответы на многие вопросы, и более успешно, более смягченно противостоять этим вызовам. Удачи всем приехавшим, пришедшим на конференцию, и хорошей работы.

Митрополит Тульчинский и Брацлавский Ионафан

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Благодарю Ваше Высокопреосвященство за такую знаменательную конференцию. Уже в третий раз она собирается. И для меня честь здесь присутствовать, слушать доклады. И все что я здесь услышу, выводы, которые сделают участники конференции, — я всем этим поделюсь, конечно, и на Украине, которая действительно переживает драматические события, даже трагические, связанные с войной на юго-востоке нашей страны.

Прежде всего, я хотел бы привести некоторые статистические данные об Украинской Православной Церкви на сегодня. Эти данные будут озвучены из доклада Управляющего делами Украинской Православной Церкви митрополита Антония. Украинская Православная Церковь состоит из 53-х епархий. Количество епископов — 85. Из них епархиальных архиереев 53, викарных 25, на покое 7, митрополитов — 27, архиепископов — 26, епископов — 32. Общее количество приходов — 11 908. Общее количество священнослужителей — 11 970. Общее количество монастырей — 228. Среди них — известные на Святой Руси лавры: Киево-Печерская лавра, Почаевская лавра, Святогорская лавра на востоке Украины — и ряд монастырей, традиционно посещаемых еще в советские времена — Одесский, Успенский, Киевский, Покровский, Флоровский, Корецкая обитель, Мукачевская женская обитель в Закарпатье. Как вы видите, Церковь Украинская Московского Патриархата обширная, солидная, и самая большая Церковь, помимо того, что она каноническая на Украине.

Для сравнения: филаретовский раскол насчитывает немного более 3000 приходов, они сконцентрированы в основном в западных и центральных областях Украины, и это Галиция, Тернопольская, Ивано-Франковская области и Волынь, Луцк, там находится и Ровно, и собственно говоря это те регионы Украины, где действовали бандеровцы, воины УПА (Украинской повстанческой армии) и распространялись различные расколы. Именно в этих регионах происходит

захват наших храмов, причем незаконно, путем созыва внеуставных органов управления приходов, схода местечка, — собираются люди посторонние, иногда даже из других конфессий, и под давлением властей и военизированных отрядов, так называемой «самообороны», после определенной обработки мозгов, все голосуют, скажем, за переход прихода в филаретовскую незаконную организацию. Мы уже испытывали не раз давление на нашу Церковь, попытки ее ликвидировать с помощью власти и насилия, то, что мы сейчас переживаем очередной натиск. И я должен с радостью, для себя прежде всего, констатировать провал этого натиска, попыток ликвидации нашей Церкви на Украине. На фоне боев на Востоке, в зоне пропагандистской кампании антиправославной и антироссийской в средствах массовой информации, удалось увести не больше 20 приходов из Московского Патриархата, но можно смело говорить, что этот натиск продолжается.

Люди, православный народ, те, кто посещает храмы, составляют костяк наших общин, остаются верными Украинской Православной Церкви, хотя сильное давление оказывается, весьма и весьма чувствительное. Мы там находимся под постоянным прессом. Одним из таких кульминационных пунктов был Майдан, и там уже начинались и убийства. На дверях наших храмов, домах священников, на столбах в селах и городах расклеивались листовки примерно такого содержания: «требуем убрать из речевого оборота русский язык, украинский язык умнее», «каждая гривна, внесенная в приходы Русской Православной Церкви, это выстрел в спину украинского солдата, который воюет за свободу и независимость, против агрессии России и ее прислужника Украинской Московской Церкви». Конечно, в таких условиях несут бремя, крест служения, священники, многотысячный коллектив священников на Украине.

Недавно еще, вы, наверное, знаете, так называемый «Киевский совет» лишил льгот московские, как они говорят, церкви, в связи с тем, что они якобы поддерживают агрессивную политику Российской Федерации и являются прислужниками агрессивных устремлений господина президента Путина. Тем не менее, мы не прекращаем наше единство с Русской Православной Церковью, мы едины прежде

всего в своем молитвенном уповании, и надеюсь на милость Божью, которую Он преклонит ко всем нам, братьям, иноверным и иным.

Мы очень благодарны его Святейшеству Кириллу, Патриарху Московскому и всея Руси, за его постоянную молитву о мире на Украине и эту молитву он произнес также и во время богослужения в Храме Христа Спасителя на только что прошедшем архиерейском совещании епископата Русской Православной Церкви, включая все регионы и все континенты, где есть наши епархии и каноническая ответственность Русской Церкви, тем более, что там были представители Украины. Конечно, не все смогли приехать — не все, потому что есть трудности во многих епархиях. Это может стать поводом для очередных каких-то совещаний. Тем не менее мы услышали слова молитвы о Украине, и мы участвовали в ней вместе, соборно, со всем нашим епископатом. Я благодарю и вас также, священство и мирян, епископат Екатеринбургской митрополии за молитвы о мире на Украине. Мне известно, что Сибирь наполнена украинцами, она еще с царских времен прирастала не только землями, но и малороссийским народом. И для нас Сибирь не такая далекая, ее даже называли Серым Клином.

Завершая краткое приветствие, поздравляю с торжественным событием. Желаю вам успехов в работе.

С.И. Сметанюк

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Ваше Высокопреосвященство, всечестные отцы, братья и сестры! Владыка Кирилл традиционно радуется интересными встречами с интересными людьми. Мы при любой возможности приезжаем с удовольствием, потому что знаем, что будет очень много впечатлений, очень много познаний. Я хочу особо приветствовать и Владыку Ионафана: так получилось, моя малая родина — в Вашей епархии. И я знаю отношение прихожан к Вам, Владыко, человеку мужественному и мудрому, Ваша паства боготворит Вас, Вам поклон и долгих лет жизни и здоровья на долгие, долгие годы. У нас на Урале большая украинская диаспора, и мы действительно молимся за Украину, мы действительно понимаем и знаем, что все эти трудности временные, и мы уверены, что пока у нас есть такие духовные отцы, мы вымолим и Украину, и всю Русскую землю.

В прошлом году было несколько акций, которые были связаны с именем Ермака.

К сожалению, что до настоящего времени, инициируется множество спекуляций, связанных с именем легендарного казачьего атамана, запускаются всевозможные страшилки, направленные на то, чтобы разделить людей, посеять недоверие и сомнение в их душах, но с Божьей помощью и благодаря поддержке авторитетных общественных и государственных институтов, таких как Совет по делам казачества при Президенте Российской Федерации, Всемирный русский народный собор нам удается крупница за крупницей восстанавливать не только события связанные с легендарным походом Ермака, но и в целом сложные процессы присоединения Сибири к Российскому государству. И сегодня мы подошли к новому этапу в нашей работе, который позволит открыть неизвестные страницы истории нашего Сибирского края.

События второй половины XVI века стали переломными в истории России. Несмотря на обилие литературы, как научной, так и художественной, о личности Ермака и его походе достоверно из-

вестно немного. Среди ученых до настоящего времени нет единого мнения, насколько можно доверять тем или иным источникам. Но даже по документам, которые не вызывают никаких сомнений, можно отметить, что поход Ермака это уникальное событие в мировой истории. Он не вписывается в стандартные каноны военной стратегии того времени. Небольшой отряд без тылового обеспечения, без обозов в изматывающем многомесячном походе сумел одержать победу над войсками хана Кучума, которые обладали фортификационными укреплениями, и которые, помимо всего, многократно превосходили отряд Ермака по численности, имели надежный тыл, материальное и продовольственное обеспечение. Этот феномен нашим ученым еще предстоит изучить и объяснить. Но неоспоримым является факт, что в результате этого похода Россия получила в свое распоряжение огромную территорию, российский народ обогатился новыми национальными культурами, в распоряжении государства появились уникальные ресурсы, без которых она не смогла бы стать великой державой и сохранить этот статус до наших дней.

Но процесс интеграции сибирских земель не начинается и не заканчивается походом Ермака. Основы государственности, национальная культура и религия на древней сибирской земле появились задолго до похода Ермака. Если вспомнить еще времена Золотой Орды, то становится ясно, что эта земля пережила немало драматических моментов, как до похода Ермака, так и после. Процесс присоединения Сибири не ограничивается только второй половиной XVI века. Здесь уместно вспомнить гражданский и духовный подвиг митрополита Тоболского Филофея Лещинского, который действуя только молитвой и пастырским словом, сумел объединить на основе православной веры многочисленные народы от Урала до Тихого океана, от южных степей и до Северного Ледовитого океана. Роль православия в процессе присоединения Сибири – это тоже феномен, который требует научного изучения и обоснования. Многие факты свидетельствуют о том, что именно христианские ценности позволяли казакам Ермака найти поддержку среди сибирских общин, что и переопределило успех всего похода и начавшегося после этого процесса присоединения. Именно христианская вера позволила присоединять к России новые территории без геноцида и насилия над

проживавшими там народами, которые смогли сделать огромный шаг вперед в своем экономическом и культурном развитии.

Мы в прошлом году организовали две профессиональные экспедиции: одна – под руководством известного археолога Александра Адамова была организована за средства гранта Президента Российской Федерации. Благодаря этой поддержке ученые смогли провести археологические изыскания непосредственно на месте предполагаемой гибели Ермака. Существуют авторитетные исторические источники, которые утверждают, что он был захоронен в районе реки Вагай. Экспедиция провела исследования достаточно плодотворно, из 10 000 м² предполагаемого захоронения успели и сумели за сезон обработать одну треть. Полученные результаты вселяют уверенность, что это место все-таки откроет нам тайну захоронения Ермака. В следующем году работа по поиску могилы Ермака будет продолжена.

Вторая экспедиция под руководством профессора Тюменского государственного университета Натальи Матвеевой была организована при финансовой поддержке компании «Транснефть». Археологические исследования и раскопки на месте предполагаемой стоянки дружины Ермака были проведены в августе 2014 года. Основной вопрос, который был поставлен перед коллективом тюменских ученых, установить в ходе проведения археологической экспедиции в пойме реки Тобола, где располагался исторический улус Карачи, определить место сражения дружины Ермака, обстоятельства военных действий, бытовые условия казаков и характер взаимодействия с местным населением.

Место раскопок – Карачин городок, о котором в источниках говорится как о ставке визиря Кучума. Это место упоминается в исторических документах и как место базирования татарского войска, и как место битвы, и как место зимовки казаков. Согласно сообщению Ремезовской летописи, городок мурзы Карачи был захвачен казаками Ермака за два месяца до штурма засеки на Чувашском мысу 1 августа 1581 г. Казаки, выдержали здесь 40-дневный пост перед взятием Искера. Уникальные научные результаты: обнаружение на Карачинском острове поля сражения, землянок и находок, относящихся непосредственно к событиям тех лет, позволят при дальнейшем продолжении археологических работ, которые планируется

провести в 2016 году, датировать зимовку казачьего отряда, оценить масштабность сражения, природные условия.

Итоги проведенных археологических исследований были представлены на научно-практической конференции: «Присоединение Сибири к России: новые данные», которая прошла 9-10 декабря 2014 года в Тюменском государственном университете.

Еще одним значимым событием в продвижении этой тематики стало то, что известный российский режиссер Никита Михалков принял решение о создании документального фильма по судьбе Ермака, сегодня заявка на фильм прошла успешное утверждение в Министерство культуры России, и ведется работа над сценарием.

Над реализацией всех этих проектов работают не только профессиональные ученые, продюсеры и сценаристы, в реализацию каждого из проектов было привлечено множество общественных организаций, десятки студентов наших вузов приняли участие в экспедициях. Могу откровенно сказать, что это очень хороший задел, основа и опора для воспитания настоящих патриотов России, которые будут любить свою страну, которые будут делать ее великой и могущественной.

Епископ Моравичский Антоний

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, честные отцы, дорогие братья и сестры, разрешите поприветствовать вас от лица Святейшего Патриарха Иреня, поздравить вас со 130-летием Екатеринбургской митрополии и открытием III Международной конференции в Екатеринбурге. Я приехал из Сербской Православной Церкви, которая канонически распространяется на территории бывшей Югославии. Это сейчас отдельные государства: Сербия, Черногория, Хорватия, Словения, Македония. Сербская Церковь распространяет свой омофор и на паству, проживающую в Западной Европе, особенно в Германии и Австрии, потом в США, в Южной Америке, Австралии. В настоящее время Сербская Православная Церковь имеет 48 архиереев, 46 епархий, и между ними 43 архиерея правящие, 3 викарных архиерея и 4 архиерея на покое. Более 3000 священников, около 3000 приходов, несколько монастырей, 9 богословских учебных заведений. Сербская Православная Церковь находится на 7-м месте диптиха Русской Православной Церкви, а в Константинопольском диптихе — на 6-м.

Я хотел бы сегодня, с вашего позволения, обратить внимание на страдания Сербской Православной Церкви в центре Сербии, колыбели духовности сербского народа — Косово и Метохии. Это место, где практически начала существовать Сербская Православная Церковь, где находится Патриарший трон Сербской Церкви, сербских патриархов. Сербский Патриарх носит титул архиепископа Печского и митрополита Белградского. Косово — малая сербская территория, ставшая символом общечеловеческого масштаба, отражением противоречивой природы современного мира, местом расцвета героизма и трагедии, свидетельством событий, выходящих за рамки географии и истории, жизни людей одной страны. Как известно, после 10 июня 1999 г. и прекращения злодейских бомбардировок Сербии силами НАТО, которые, хочу напомнить, производились несмотря на протесты России и без согласия Совета Безопасности

ООН, на территорию сербского автономного края Косово и Метохия слетелись десятки тысяч различных военных и псевдвоенных формирований, тысячи служащих и наблюдателей ООН, сотни журналистов и представителей разных информационных агентств. Все телевизионные станции земного шара сообщали известие том, что после непрерывных бомбардировок, продолжавшихся два с половиной месяца, в Куманово подписан договор между Союзной Республикой Югославией и НАТО, пакт, который должен был принести в Косово мир и благоденствие. Югославская армия, согласно договору, покинула Косово, и вместо нее туда пришли так называемые западные миротворцы НАТО, которые в соответствии с тем же договором, подписанным в Куманово, должны были обеспечить мирную жизнь всем этническим общинам Косово. Задача всех этих разношерстных военных и гражданских структур, которые нахлынули на Косово и заняли его, была совершенно очевидна — обеспечение нормальной жизни населению Косово и наблюдение за безопасностью в крае до окончательного решения вопроса, который, согласно принятой тогда резолюции 1244 СБ ООН, должен был решаться при соблюдении территориального суверенитета Союзной Республики Югославии.

Но с того самого момента начался совершенно иной и по своей сути полностью противоположный процесс. Вместо многократно повторяемых западными политиками слов о начале процесса установления мира и безопасности в Косово начался процесс самой откровенной этнической чистки в южном сербском крае, уничтожение всего сербского и православного. В этой колыбели сербской истории и духовности, где более 1300 церквей и монастырей, где находится патриарший монастырь, как исторический центр Сербской Церкви, сегодня почти не осталось сербов. Приведу пример: в главном городе края — Приштина, до прихода сил НАТО проживало 40 000 сербов, а сегодня их не более 200, и живут они, не имея никакой свободы передвижения, в полной изоляции, в гетто XXI в. Следовательно, уже по приходу сил НАТО в Косово, начался откровенный линч над сербами, было уничтожено почти все сербское. И это все происходило на глаза «гуманной» Европы, на глазах наблюдателей, которые приехали в Косово.

Но несмотря ни на что ныне покойный Святейший Патриарх Алексий II возмутился лицемерием Запада, его извращающей правду пропагандистской машине. Среди разрушенных храмов более 100 были защищены законом о защите памятников, имеющих всемирное культурно-историческое значение, такой вроде бы именованной всемирной организации как ЮНЕСКО. Никто не поднимал так голос, как Русская Православная Церковь. И мы надеемся, что это прекращение войны, которое до сих пор актуально, все-таки состоится, но мы точно знаем, что без России это невозможно, не потому только, что она великая православная держава, но потому, что она не потеряла элементарной человечности, в отличие от США и Европы, где ценится только то, что им приносит пользу, а не кому-то еще. Но в подобном отношении они обвиняют Россию.

А что сейчас происходит на Украине — той территории, где находился центр Киевской Руси, купели в которой крестился великий русский народ, в которой он приобрелся к христианской цивилизации?

Албанские псевдвоенные формирования так называемой Освободительной армии Косова начали с массовых убийств сербов и неалбанцев, сжигания сербских домов, тотального уничтожения десятков сербских сел, массового изнасилования женщин, грабежа и уничтожения сербского духовного и культурного наследия. Там, где было сердце Сербии, там, где в 1389 году разыгралась знаменитая Косовская битва с турками, там, где положил свою жизнь за Крест честной и свободу златую святой князь сербский Лазарь, там, где и ныне почивают многочисленные нетленные и чудотворные мощи святых сербских царей и архиепископов, там, где находятся древнейшие сербские монастыри, совершается такое чудовищное преступление против малого и беззащитного православного славянского народа, о котором, если замолчим мы, люди, возопят камни. В период от момента прихода на Косово так называемых «миротворцев» НАТО, 10 июня 1999 года и по сей день, убито больше 1200 сербов, изгнано 230 000, сожжено и уничтожено больше 150 сербских монастырей и церквей, датируемых XII—XX вв., осквернены десятки сербских кладбищ, на многих из них выкопаны кости и разбросаны неизвестно где. Оставшиеся косовские сербы часто живут в гетто,

как евреи во Вторую мировую войну. Кажется, не хватает только желтых лент и газовых камер, чтобы написать книгу «Сербский холокост в XXI веке». Не щадят ни детей, ни стариков, ни монахов, ни монахинь, ни кого-либо или что-либо, напоминающее о 1400-летнем присутствии сербов в Косово и Метохии. И все это, дорогие братья и сестры, происходит не в каком-нибудь фильме, напоминающем Вторую мировую войну, а это действительность нашего времени. Сегодняшняя голгофа сербов в Косово подтверждает, что это не только прошлое. Холокост, гетто, массовые убийства, практически полное ограничение свободы передвижения — это не только вчера человеческой цивилизации и не только темное прошлое, но трагическая действительность Европы. И все это происходит на глазах так называемых «миротворцев» НАТО, которые будучи задуманы как миротворцы, отвечающие за безопасность всех жителей Косова, стали, в той или иной мере, пассивными наблюдателями за преступлениями, которые происходили и происходят на их глазах. На мероприятии в память 10-летия сербского погрома в Косово и Метохии, случившегося 17—18 марта 2004 г., Патриарх Ириней отметил, что притеснения сербов и разрушение их святынь в крае продолжает происходить и сегодня на глазах всей культурной Европы и Америки в период восхваления принципов демократии и свободы. Страдания сербов конца XX — начала XXI в. превосходят их муки во время османского завоевания края.

Разрешите поблагодарить всех в братской нам России, которые нам помогали и помогают сегодня в борьбе за истину. Мы уверены, что Россия нас не забудет и не оставит на поругание тем, кто утратил чувство вечного смысла жизни. Мы от всей души, от лица Сербской Православной Церкви и народа Сербии благодарим русский народ, Русскую Православную Церковь во главе с Его Святейшеством Патриархом Кириллом, епископатом. Благодарим миллионы людей, что возносят свои драгоценные молитвы о прекращении войны в Косово и на Украине, и не только там, но и во всем мире. Всех вас благодарю и поздравляю всех с большим юбилеем Вашей епархии, 130-летием и с этой значимой богословской конференцией, посвященной богословию и истории. Спасибо.

Епископ Бельцкий и Фэлештский Маркелл

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Ваше Высокопреосвященство, отцы и пастыри, братья, матушки игумении, Дмитрий Витальевич! Я хочу поблагодарить в первую очередь владыку Кирилла за его приглашение для участия научно-богословской конференции, посвященной 130-летию Екатеринбургской епархии, Церкви, истории, богословию. Мне очень приятно, что именно на первом месте стоит Церковь на этой конференции, все, что связано с ней, с ее историей, историей России, с богословием в его лучших традициях.

Я должен затронуть тему ученичества и мученичества, как они взаимосвязаны. Пришли те времена, когда мученики стали нам ближе, понятнее, а ученичество стало подспорьем к возвращению к мученическому христианству, к тому, что в Церкви всегда были мученики, они и сейчас никуда не делись.

Мир по-прежнему ненавидит Церковь, это нужно стойко признать и не паниковать. Христиане древнего времени пожертвовали всем, не потому только, что им пришлось, им было некуда деваться, но потому что они с радостью спешили выполнить свое ответственное христианское поприще. Ради чего они жили? Ради Христа и веры в Него. И в этом смысле я хотел бы дать, если хотите дефиницию мученичества, чтобы просто было яснее для всех, кто мы такие. Мученичество — это самый большой подвиг, на который способен православный человек, и не только православный, а вообще человек, носящий и не потерявший в себе подобие Божие. Мученичество само по себе говорит, оно сопряжено с лишениями, страданиями, скорбями, иногда очень большими жертвами, и, конечно, со смертью, без нее мученичество не было бы так ценно в очах Божиих. Смерть ради Господа, а не просто ради какого-то великого и недостижимого идеала, вот самая желанная смерть для истинного христианского мученика древности и современности. Ради Спасителя нашего Иисуса Христа умирает мученик и страдает страдалец, это является величайшим подвигом хотя бы потому, что мы люди получившие са-

мый великий дар от Бога — дар жизни, мы этим настолько дорожим что ставим дар выше Того, Кто его нам дал. Но так не должно быть, мы должны непрестанно хотеть пожертвовать Его дар ради Него же Самого, ради спасения и Церкви, не за награду, как таковую, а за любовь Его к нам, понять которую никто не может — и не надо ее понимать, главное жить ради нее и с нею, и не только в сердце, но и в уме, во всем существе.

Мученичество — это ничто иное как несогласие, если хотите, несогласие верующего человека с неправдой, несогласие с насильственным и обманчивым насаждением лжеценностей. Мученичеству всегда предшествует исповедничество, которое не может укрыться, потому, что если бы оно скрывалось, то не было бы исповедничеством. Исповедничество — это тот момент, когда человек всей своей жизнью, своей верой живой, делами, словами демонстративно показывает свое обоснованное несогласие с ложью, с отхождением от тех божественных истин, которые являются основаниями нашего и всеобщего бытия.

По учению Священного Писания, с грехом должны бороться, а кто будет бороться, как не тот, для кого важны хоть какие-то принципы, что-то священное и незыблемое? Верующий борется с грехом, не дает ему распространяться, он его хотя бы локализует, обличает и своим примером подавляет, как может, не мирится с его наглым существованием. Именно такими были новомученики Российские, они не молчали, и не хотели молчать, они пошли против собственного инстинкта самосохранения, слава их не умолкает, потому что для современного человека, гонящегося за всем временным, их мученичество слишком заметно и абсурдно. Только очень верующий народ мог дать миру таких мучеников за веру, как новомученики Российские. Этому великому сонму мучеников как раз и молятся о сохранении веры в современном мире, этот сонм воодушевляет не только русский народ и не только православных, но всех тех, для кого мученичество за принципы не пустой звук, для кого предательство, перебежничество не показатель человеческого ума, общественного благополучия и процветания. Именно по пути лишений пошли новомученики Российские, за веру во Христа им пришлось поплатиться, и они это сделали с большой радостью, они не пожале-

ли жизни, они возмущались, видя унижение многовековых святынь, они не сидели сложа руки и только молились, они пытались остановить унижение святынь сугубо по-христиански — озвучиванием своей простой позиции. Они сопротивлялись разрушению храмов, они пытались переломить мнение навязанное безбожной властью, с безбожием во всех формах и проявлениях. Они боролись до смерти, только смерть могла их остановить, заставить их замолчать... Они не замолкли, они говорят с нами и после своей смерти, такого нет у безбожников, и тех, кто живет только собой, здесь и сейчас. Безбожие лишало жизней людей, не жалевших сил сделать этот мир лучше, оно не щадило ни их, ни их Родину, ни весь мир, безбожие в виде коммунизма и фашизма воцарилось в мире, хотя, если приглядеться, оно не всегда имеет политическую окраску. Не нужно быть знатоком истории, чтобы понять, что Церковь всегда находится в борьбе с безбожием, с ложью, алчностью и прочими бедствиями человечества. Они боролись за сохранение учения нашего Господа Иисуса Христа, они не сдавались, но они умирали.

Если просто полистать историю давно прошедших лет, то станет ясно, что наше время на самом деле далеко не ушло от древности, от революционных лет XX в., оно обманчиво уверяет, что оно не такое, как мы думаем о нем, в смысле своих твердых антихристианских позиций, с которых оно может пойти в атаку на всех верующих во Христа.

Они заплатили своими жизнями за право называться христианами. Нечто подобное, что происходило в их тревожное время закладывается и в моей православной стране, в которой очень многие силы хотят повторения сценария 1917 г. и всех 20-х и 30-х годов XX в. Они делают все, что убить большой духовный единый и преемственный организм, называемый Русская Православная Церковь. А почему? Потому что она мешает, она не смиряется с их существованием, не молчит, обличает, указывает на них как на причину будущих социальных и исторических потрясений, локальных и глобальных кровопролитий.

Молдаване — народ теплый, дружелюбный, умеющий встречать гостей, выращивать хлеб и вино. Они умеют так отмечать свадьбы, что об этом говорит вся Европа, они стали христианами не

за глаза, а по совести, они стали христианами не вследствие каких-то крестовых походов или обещаний золота и политических выгод. Молдаване стали христианами до того, как образовались как народ, как община, как государство, это видно в сравнении с другими народами Европы. В прошлом году государственности Молдовы исполнилось 650 лет. Это позже чем появление на свет святого Сергия Радонежского, но надо вспомнить что еще в 325 г. в Никее епископ города Томис присутствовал на нем — Томис был в Молдавии, сейчас его нет, но исторический факт говорит сам за себя. Он находился в Приднестровском районе, там, где как раз моя родина. Я приглашаю посетить ее — теплый народ, теплая страна, там лучшие фрукты, лучшее вино. Он находится в юго-западной стороне бывшего Советского Союза, там, где Молдавия граничит с Украиной. Там много культур, там не начинается и не заканчивается православная культура, она соседствует с другими культурами, европейской в том числе, там, рядом живут славяне и неславяне. В Молдавии Православная вера впитывается с молоком матери, Православие исповедует большая часть населения, населения очень бедного, но теплое и гостеприимное, самое главное — верующего по-прежнему во Христа, но грозные признаки оскудения и там появились, что понастоящему страшно. Молдаване — народ религиозный, чего нельзя сказать о его руководителях и просто политиках. В 2009 г. пришли к власти партии, которые вопреки всему сказанному стали насаждать совсем чуждые молдаванам ценности, причем делать это так, словно на дворе 1937-й год. У нас хотят выпустить закон, по которому родителей нельзя будет называть мамой и папой, а «родитель № 1» и «родитель № 2». Скоро новые власти возьмутся за вытравливание христианских ценностей, за так называемую секуляризацию нашего христианского, православного общества, они ни перед не остановятся. Они уже взялись за навязывание европейских стереотипов поведения, общения, свободного времяпровождения, сексуального раскрепощения и т. д. и т. п. Секуляризация — это медленная, мучительная смерть молдавского народа, народа глубоко православного, народа, за Христа пострадавшего и до сих пор страдающего. За последние 5 лет ни один закон не был принят в пользу православного большинства Молдавии, словно Православия и нет в стране, которая

существует меньше чем Православие, в стране, которая и появилась-то благодаря Православию и помощи России. Принимаются исключительно антихристианские, антиправославные законы.

До 2009 г. у нас были только 2 митрополии, одна из них входила в каноническую территорию Московского Патриархата, она насчитывала без малого 1400 приходов. Была еще Бессарабская митрополия, особая, отдельная от Москвы, насчитывавшая около 80 приходов, она хочет стать часть Румынского патриархата, что само по себе уже вызывает удивление. Сейчас у нас 9 митрополий. До 2009 г. у нас было 11 конфессий, некоторые из них только по названию христианские, по сути — деструктивные и антихристианские. Сейчас конфессий насчитывается 48. Это наглядно доказывает, что есть настоящая пропасть между руководящим классом и простым народом, не понимающим что происходит в Молдове, почему становится все хуже и хуже, почему Россия враг, почему русские плохие, почему их Церковь — это только прикрытие для их «великодержавности» и т. д. Насаждаются страшные ценности, чуждые народу и Православию как таковому. К сожалению, многие сыны молдавского народа уже отказываются от своего православного прошлого, перечеркивают его, ненавидят его. За что умирали их отцы, им почему-то не нужно, им милее Европа, никогда с их предками не считавшаяся, бросившая их на произвол судьбы перед лицом огромной Османской империи, растоптавшей Молдавию, но не убившей Молдавскую Православную Церковь.

Будущее нам ничего хорошего не сулит, но я хочу вернуться обратно в великую и могучую Россию. В России много мучеников, на чьи молитвы мы, молдаване, уповаем. Я хочу отметить, что у русских особая миссия — противостоять миру, как когда-то в древности христианская Церковь противостояла миру в лице Римской империи: она не сообразовывалась с миром, она преобразовывала его своим противостоянием ему, своим исповедничеством, мученичеством, силой, верой, делами и словами. Задавались ли вы, живущие в России, вопросом, или задумывались ли вы, что от вас зависит многое, в таких странах Европы, как Молдавия, потому что в Молдавии как в зеркале отражается российская действительность? Знаете ли вы, что мы, живущие на периферии Европы, являемся частью Русской Пра-

вославленной Церкви, чем мы, собственно, и гордимся, потому что это и есть гарантия нашей уверенности в завтрашнем дне. У нас много общего с вами, мы молимся так же, как и вы, за нас и вас молятся одни и те же святые, равно почитаемые в России и Молдавии. Нам некуда деваться друг от друга, потому что Сам Господь Бог связал нас вечными, незыблемыми православными узами, которыми мы гордимся. Мы исповедуем одну и ту же спасительную Православную веру.

Друзья, у нас одно общее прошлое, и я очень надеюсь, что у нас уже есть одно общее доброе будущее. Основа будущего и всего хорошего что нас связывает, — это Православная вера, молитвы святых, которые одинаково почитаются и русскими, и молдаванами: ведь они молятся за всех нас. Давайте выполнять древний, но очень важный призыв: хранить веру Православную. Да благословит всех участников этой важной конференции Господь! Спасибо за внимание.

Л. Ю. Костогрызова

ЦЕРКОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ВИЗАНТИИ

В статье характеризуется судопроизводство в византийской Церкви в IV—XV вв. Рассматриваются виды церковных судов, их компетенция, возможность апелляции. Кроме того, даётся характеристика сторон в процессе, определяется его характер, судебные сроки и судебные издержки, виды доказательств и виды церковных наказаний. Основной упор в статье сделан на каноны и византийские законодательные источники.

Ключевые слова: *церковное судопроизводство, византийское судопроизводство, суд над епископом, церковный суд над мирянами, церковный суд над клириками, церковные наказания.*

Актуальность обозначенной темы не вызывает сомнений, поскольку в литературе в основном рассматривалось либо судоустройство византийской Церкви, либо судопроизводство в гражданском и уголовном процессе в Риме. Кроме того, следует сказать о необходимости обращения к опыту византийской Церкви по части рассмотрения дел и наказания виновных — последнее актуально в связи с гуманизацией системы наказаний в XXI в.

Уже в ранний период первые христиане отказывались рассматривать какие-то вопросы у язычников, предпочитая обращаться за решением спорных дел к епископам, создавая последним лишние проблемы, но отказать христианам епископы не могли, т. к. были для них людьми авторитетными и сведущими в истине.

Компетенция епископских судов расширилась после двух законов императора Константина Великого (306—337): первый, от 321 г., предоставлял возможность передать дело в епископский суд, даже если оно уже начало слушаться в светском суде, но только, если обе стороны были согласны на это. По второму закону, от 333 г.: 1) решения епископов должны были признаваться

окончательными по делам лиц всех сословий любого возраста; 2) всякое гражданское дело могло быть перенесено в епископский суд на любой стадии процесса даже при нежелании противной стороны; 3) приговоры епископских судов должны были утверждаться светскими судьями, и др. Для епископов данные судебные привилегии являлись тяжелым бременем, так как потерпевшая сторона сохраняла в себе чувство раздражения и недовольства, кроме того, привлечение епископов к исполнению светских функций вносило в их среду много мирских интересов¹.

Очевидно, что Церковь первоначально решала вопросы, касающиеся как клириков, так и мирян, выступала своего рода арбитром в их спорах. В римском праве судьи делились на *judices, recuperatores, arbitri*. Последние рассматривали наиболее запутанные ситуации и избирались из всех слоёв общества, поэтому епископы, «прославленные своей нравственной жизнью», были самыми желанными арбитрами². Изменения произошли позже.

В VI в. в СХХIII Новелле император Юстиниан (527—565) объявил, чтобы все имущественные споры духовенства в первой инстанции были подсудны церковным судам, с возможностью обжалования приговоров в высших судах³. В этой же новелле он заявил: «Если какой-либо епископ или клирик окажется в Константинополе и кто-нибудь захочет подать на него в суд, то если предварительное

¹ Подробнее см.: *Костогрызова Л.Ю.* Юридическое оформление статуса христианской Церкви при Константине Великом // Церковь. Богословие. История. Мат-лы Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург, 2014. С. 77—79.

² *Прокошев П.* Церковное судопроизводство в период Вселенских Соборов и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань, 1900. С. 61—62.

³ «Если же пресвященные епископы на одном и том же Соборе разойдутся друг с другом во мнениях либо относительно церковного права, либо по каким-то другим вопросам, пусть прежде их митрополит с двумя другими епископами из того же Собора рассудит это дело, а если обе стороны не согласятся с его решением, тогда блаженнейший патриарх того диоцеза пусть рассмотрит <спор> между ними и вынесет такое постановление, которое соответствует церковным канонам и законам, после чего ни одна из сторон не имеет права обжаловать его решение» // *Максимович К.А.* Новелла СХХIII св. императора Юстиниана I (527—565 гг.) «О различных церковных вопросах» (перевод и комментарий) // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 3 (19). Гл. XXI, XXII. С. 40—41.

расследование этого дела в епархии уже состоялось, произвести суд там», но лучше «не чинить им никакого неудобства..., а после возвращения в свою епархию те, кто имеют к ним претензии, имеют право подавать против них иск»⁴. Фактически император придерживался введённого в 629 г. императором Ираклием (610—641) «правила места», по которому «истец следует подсудности ответчика» (*actor sequitur forum rei*)⁵, т. е., если подсудимый — клирик, дело рассматривалось церковным судом, если мирянин — светским. В IX в. Эпанагога отняла у светских судей право судить преступления духовных лиц, исключая случаи государственной измены⁶. В 1028 г. было подтверждено постановление о том, чтобы мирские судьи не привлекали духовных лиц к своему суду силой. В 1081 г. в своей новелле «О судебных тяжбах между мирянами и клириками» Алексей Комнин (1081—1118) подтвердил, что «истец должен подлежать суду ответчика и всякий должен обращаться в соответствующее судилище». Позднее императоры также часто предписывали светским властям не вмешиваться в духовные суды⁷. Кроме того, согласно правилам Карфагенского Собора 419 г., если духовные лица обращались в светские суды, они теряли свои должности, даже если бы дело было решено в их пользу⁸: «аще кто из клира будет просити от царя рассмотрения о себе, в светских судилищах, лишен будет своей чести»⁹. Матфей Властарь в XIV в. отмечал: «...обвинение на священника не судит никто из мирских начальников, разве когда обвинение касается преступления против величества»¹⁰.

⁴ Максимович К. А. Указ. соч. Гл. XXIV, XXVI. С. 41—42.

⁵ Суворов Н. С. Учебник церковного права. М., 2004. С. 244.

⁶ Скабаланович Н. А. Византийское государство и Церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: в 2-х кн. Кн. II. СПб., 2004. С. 67.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Правила Святой Православной Церкви с толкованиями еп. Никодима (Милоша). Карфагенский Собор, правило 15. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh_pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4160 (дата обращения: 03.02.2015).

⁹ Там же. Карфагенский Собор. Правило 104 (117), 106 (119—120). URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh_pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4249 (дата обращения: 03.02.2015).

¹⁰ Матфей Властарь. Алфавитная синтагма Матфея Властаря / пер. Н. Ильинского. М., 1996. URL: <http://krotov.info/acts/canons/vlastar04.html> (дата обращения: 03.02.2015).

Если говорить о *видах судов*, то фактически, начиная с Диокле-тиана, границы светских и духовных областей в Восточной римской империи совпадали. Это отразилось и на структуре церковных судов, особенно в период Вселенских Соборов (IV—VIII вв.). Начиная с V в. (Халкидонский Собор 451 г.), первой судебной инстанцией для низших клириков (включая пресвитера) был суд местного епархиального епископа, недовольные его решением могли обратиться к областному Собору под председательством митрополита, и наконец, к патриарху (на Западе — к Римскому папе)¹¹. Если истцом или ответчиком выступал епископ, то суд проходил через две инстанции: 1) митрополит; 2) «большой Собор великия области»¹², позднее — Константинопольский патриарх. Судебные дела митрополитов рассматривал окружной Собор (патриарх) или Вселенский Собор, который также осуждал патриархов¹³.

Любой суд предполагает наличие *двух сторон*: истца и ответчика. Сторонами церковного судебного процесса в Византии могли быть как миряне, так и клирики. При рассмотрении искового заявления большое значение имела личность истца. Если жалоба была частная, «не должно обращать внимания ни на лицо обвинителя, ни на веру..., а если преступление церковное...не должно допускать (к обвинению) ни еретиков каких бы то ни было, ни раскольников..., ни тех, которые совершенно извержены из Церкви, ни тех, которые на короткое время отлучены от Церкви, ... ни тех, которые состоят под обвинением»¹⁴. Ещё в V в. (451 г.) Халкидонский Собор постановил, что «от клириков, или мирян, доносящих на епископов, или на клириков, не принимати доноса просто и без

¹¹ Прокошев П. Указ. соч. С. 183—186.

¹² «Аще же епископы соединенных епархий, паче чаяния, не в силах будут возстановить порядок, по возводимым на епископа обвинениям: тогда обвинители да приступят к большему Собору епископов великия области, по сей причине созываемых: но не прежде могут они настояти на свое обвинение, как письменно поставив себя под страхом одинакаго наказания с обвиняемым, аще бы, по производству дела, оказались клеветующими на обвиняемого епископа». См.: Правила... Второй Вселенский Собор, правило 6. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/nikodim_pravila_tserkvi_s_tolkovaniyami_119-all.shtml (дата обращения: 03.02.2015).

¹³ Прокошев П. Указ. соч. С. 186—188.

¹⁴ Матфей Властарь. Указ. соч.

исследования: но предварительно изведывали общественное о них мнение»¹⁵. Также иски не принимались от «рабов и отпущенников (против господ)»¹⁶.

Ответчик после получения пригласительной грамоты должен был явиться в суд через месяц или через два, если для неявки были уважительные причины (болезнь, отсутствие по государственным делам и др.), иначе он подвергался заочному осуждению — в доюстиновский период в течение одного года, позже — двух лет¹⁷. По повелле императора Мануила Комнина (1118—1180) «все, как обвиняющие, так и обвиняемые, какого бы звания они ни были и какого бы рода ни было обвинение, призываются посредством трёх тридцатидневных приглашений», при этом в XIV в. 79 (90) правило Карфагенского Собора, по которому клирики в течение года должны доказать свою невиновность, иначе «должны быти вне общения»¹⁸, уже не действовало¹⁹.

В «Алфавитной синтагме» М. Властарь упомянул закон, вероятно, действовавший в XIV в., по которому «святым церквям и всем другим достопочтенным местам вместо 10, 20 и 30-летней давности была представлена только 40-летняя давность»²⁰, т. е. срок исковой давности по судебным спорам составлял 40 лет.

В Византии обвиняемому давалось *время* для подготовки к процессу, при этом истец должен был сообщить ему важнейшие пункты своего обвинения²¹. Ответчик имел право на помощь *адвоката* (экдика, дефенсора). Институт судебной защиты упомянут в начале V в. первоначально как способ защиты бедных от притеснения богатых²²,

¹⁵ Правила... Шестой Вселенский Собор, 21 правило. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/nikodim_pravila_tserkvi_s_tolkovaniyami_150-all.shtml (дата обращения: 03.02.2015).

¹⁶ Прокошев П. Указ. соч. С. 83—84.

¹⁷ Там же. С. 93—96.

¹⁸ Правила... Карфагенский Собор, правило 79 (90) правило. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh_pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4224 (дата обращения: 03.02.2015).

¹⁹ Матфеей Властарь. Указ. соч.

²⁰ Там же.

²¹ Прокошев П. Указ. соч. С. 97.

²² Правила... Карфагенский Собор, правило 86. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh_pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4220 (дата обращения: 03.02.2015).

но буквально сразу было заявлено, что экдики действуют «в защиту дел»²³. Согласно конституции императоров Феодосия и Гонория (IV в.), экдики избирались «по приговору епископа, духовенства и знатнейших граждан города». Юстиниан в 15 новелле (555 г.) заявил об их присутствии в качестве должностных лиц при епископских судах²⁴. Отметим, что у ответчика было право отвода от суда подозреваемых им в нечестности судей²⁵.

Что касается *судебных издержек*, то в одной из новелл Юстиниана сумма, которую должны потратить клирики на оплату судебных расходов (спортул), чётко определена и составляет 1/6 римского солида. При этом император подчёркивал, что епископ, «если получит вызов в суд по делу о собственном имуществе, пусть заплатит спортулу», но «судебные дела, возбуждаемые против Церкви, должны вести икономы»²⁶.

Долгое время судебный процесс в церковном праве носил *публичный и устный характер*. Только к V в. публичность судопроизводства исчезает — непричастные к делу лица лишались права входить в зал судебных заседаний²⁷. Так, на Соборах V в., где рассматривались и судебные дела, все находились «вне палаты» до получения разрешения войти²⁸. К этому времени процесс из устного превратился в письменный, т. к. нотариусы записывали почти всё: мнения епископов, прения сторон, свидетельские показания и т. п., с тем, чтобы эти записи были главным основанием при апелляции²⁹.

²³ Правила... Карфагенский Собор, правило 97 (109—110). URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh Pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4241 (дата обращения: 03.02.2015).

²⁴ Прокошев П. Указ. соч. С. 99—100.

²⁵ Правила... Карфагенский Собор, правило 15 (15—18. См. 17). URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh Pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4159. (дата обращения: 03.02.2015); Скворцов И. М. Записки по церковному законоведению. Киев, 1861. С. 218; Прокошев П. Указ. соч. С. 100—101.

²⁶ Максимович К. А. Указ. соч. Гл. XXVIII. С. 44.

²⁷ Прокошев П. Указ. соч. С. 109.

²⁸ Там же. С. 110.

²⁹ Прокошев П. Указ. соч. С. 112—114. И. П. Медведев не ограничивает обязанности нотариусов (табулляриев) только записью судебных протоколов, а фактически приравнивает византийский нотариат к современному. Подробнее см.: Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001. С. 255—307.

Публичность процесса как правило предполагает его состязательный характер: стороны сами представляли доказательства, а судья должен был оценить их силу.

Какой-то определённой системы *доказательств* в византийском суде не было. Доказательствами являлись а) собственное признание обвиняемого; б) показания двух или трёх достоверных свидетелей; в) письменные доказательства; г) древние обычаи; д) улики; е) клятва.

Всех занимает вопрос, были ли в Византии пытки? По мнению Н. Скабалановича, пытки применялись как к людям незначительным, так и знатым³⁰. Пытки в ранний период применялись к рабам, позже — к еретикам (например, к богомилам³¹). Скорее всего, пытки применялись именно для получения от обвиняемого собственного признания. Интересно отметить, что Эклога предусматривала возможность использования пытки по отношению к свидетелям³².

Институт свидетелей очень важен при характеристике византийского судопроизводства, как светского, так и духовного, настолько важен, что о требованиях к свидетелям говорят как Апостольские правила, так и каноны Соборов. Так, свидетелями не могли быть еретики³³, лица младше 14 лет³⁴, те, кто раньше рассматривал дело,

³⁰ Так, под пытками умер один из узурпаторов на византийском престоле сер. XI в. — Никифорица (Никифор Евнух). См. сайт «ХРОНОС». URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_n/nikiforica.php (дата обращения: 03.02.2015); Скабаланович Н. Указ. соч. Т. 1. С. 243; Т. 2. С. 70.

³¹ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. М., 1958. URL: http://krotov.info/libr_min/11_k/azh/dan_03.htm (дата обращения: 03.02.2015).

³² «Если же найдутся свидетели неизвестные, и их свидетельства будут оспариваться, пусть судьи рассудят законным образом и подвергнут их допросу под плетями, чтобы установить истину»: Эклога. Тит. XIV. Ст. 1. (Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер. и коммент. Е. Э. Липшиц. М., 1963. С. 63.

³³ Правила... Правила святых Апостолов, правило 75. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/nikodim_pravila_tserkvi_s_tolkovaniyami_083-all.shtml (дата обращения: 03.02.2015).

³⁴ Правила... Карфагенский Собор, правило 131 (146). URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh_pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4276 (дата обращения: 03.02.2015); У М. Властаря «не свидетельствует не достигший 25 лет». URL: <http://krotov.info/acts/canons/vlastar04.html> (дата обращения: 03.02.2015).

которое вновь пересматривается³⁵, сенаторы, изгнанные из сената за неблаговидное поведение, «родители и дети, говорящие друг против друга», раб не мог свидетельствовать ни за, ни против господина, «свидетели не должны свидетельствовать понаслышке»³⁶. М. Властарь добавил, что «бедные не свидетельствуют, а бедным почитается тот, кто не имеет состояния на 50 золотых монет», «не свидетельствует ни сын относительно отца, ни отец относительно сына», «никто не свидетельствует в своем деле», по 48 новелле Льва VI (866—912) женщины не могли «свидетельствовать в договорах»³⁷. Интересно, что в новелле Юстиниана 539 г. свидетели делились на достойных доверия в зависимости от их социальной принадлежности, ранга, должности и богатства³⁸. Понятно, что свидетельства высшего сословия (*honestiores*) считались более надёжными, чем показания лиц низшего сословия — *humiliores*. Письменные же документы считались более доказательными, чем устные свидетельства. Аутентичный письменный правильно оформленный и засвидетельствованный акт был в глазах любого суда тем средством доказательства, на котором были основаны выводы по делу³⁹.

В 1335 г. М. Властарь писал, что «для показания достаточно пяти свидетелей, когда нет написанного доказательства, а если есть написанное доказательство, то довольно только трёх» и ещё, что свидетели должны давать присягу⁴⁰. Чётко определённой формулы клятвы свидетелей не существовала. Как правило, они клялись

³⁵ Правила...Карфагенский Собор, правило 131 (146) URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh_pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4204 (дата обращения: 03.02.2015).

³⁶ Эклога. Тит. XIV. Ст. 2, 4, 5, 11 (Эклога... С. 63—64).

³⁷ Женщины могли свидетельствовать в ограниченных случаях, а именно «в рождениях и в том, на что позволительно смотреть только женскому полу». См.: *Липшиц Е.Э.* Право и суд в Византии в IV—VIII вв. Л., 1976. С. 187.; *Матфей Властарь.* Указ. соч. URL: <http://krotov.info/acts/canons/vlastar04.html> (дата обращения: 03.02.2015).

³⁸ См.: *Липшиц Е.Э.* Право и суд в Византии в IV—VIII вв. Л., 1976. С. 187.

³⁹ *Медведев И.П.* Правовая культура... С. 405.

⁴⁰ *Матфей Властарь.* Указ. соч.

на Евангелии, «тот..., кто поклялся и... дал ложную клятву, да подвергнется отрезанию языка»⁴¹.

Судебный приговор также произносился перед Евангелием и подписывался всеми членами суда, согласными с ним; за несправедливый приговор судьи подвергались указанному в нём наказанию⁴². Интересно, что в этом случае судьи руководствуются принципом талиона.

Систематизировать церковные наказания можно по-разному, принимая во внимание то, что Церковь не должна лишать кого-то жизни и то, что подсудимым (да и всем людям) нельзя дважды отвечать за одно и то же преступление.

Наказания для мирян и священнослужителей были разные, кроме того, они зависели от тяжести преступления и по некоторым делам, как, например, по государственным преступлениям и преступлениям против религии, реальное наказание налагал светский суд⁴³.

Так, для мирян наиболее тяжким наказанием был анафема. Ей предавались отступники от веры и от Церкви (еретики и раскольники). Убийцы вольные в древности отлучались от Причастия пожизненно, позднее им назначалась епитимья на 15 лет. Невольное убийство наказывалось вначале семи-, затем пятилетней епитимьей, убийство напавшего разбойника не наказывалось. Аборт наказывался 10-летней епитимьей, как и намеренное клятвопреступление, кровосмешение влекло 10—20-летнюю епитимью. Прелюбодеяние наказывалось вначале 15-летней, затем 7-летней епитимьей. Вор, пойманный на месте преступления, наказывался двухлетней епитимьей, а раскаявшийся — однолетней и т. д. Отметим, что судья мог назначить и другое наказание, например, за презрение детей и родителей предать анафеме⁴⁴, и т. д.⁴⁵

⁴¹ Эклога. Тит. 17. Ст. 2 (Эклога... С. 68).

⁴² Прокошев П. Указ. соч. С. 175.

⁴³ Медведев И. П. Правовая культура... С. 483. Правда, автор оговаривается, что речь идёт только о Западной Европе, а прп. Феодор Студит, говорит о невозможности применить смертную казнь к еретикам, т. к. иначе у них отнимается всякая возможность раскаяться. С. 484.

⁴⁴ Правила... Гангрский Собор, правила 15, 16. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/milosh_pravila_pomestnyh_soborov-all.shtml#4030 (дата обращения: 03.02.2015).

⁴⁵ Скворцов И. М. Записки по церковному законоведению. Киев, 1861. С. 224—228.

Священнослужителей также могли наказывать по-разному. Например, практиковалось т. н. временное отлучение, т. е. запрет выполнять функции, связанные с саном (в древности — пожизненно, после 123 новеллы Юстиниана — на 3 года и год), упоминается заточение в монастырь (или содержание в монастыре, особые темницы для заточения виновных клириков⁴⁶), конфискация имущества в пользу Церкви, низвержение до простого служителя Церкви⁴⁷. Наконец, их могли ждать те же наказания, что и мирян.

Отметим, что в Византии гражданское и церковное судопроизводство осуществлялось по одни и тем же правилам. Это не случайно, т. к., начиная с Константина Великого, Церковь вынуждена была существовать по законам государства — именно государство давало ей определённые привилегии и права, а жители Византии — граждане государства — являлись одновременно и паствой Православной Церкви. И это несмотря на симфонические отношения невмешательства, сложившиеся при императоре Юстиниане. Кроме того, после провозглашения в 380 г. Православия государственной религией все ереси стали считаться государственными преступлениями, суд по которым осуществляла государственная власть, использовавшая в судах уже установившийся порядок. Этот же порядок использовался и в церковных судах, поскольку в суды епископов обращались и обычные граждане, а схожие правила упрощали судопроизводство.

Византийское церковное судопроизводство, во-первых, носило примирительный характер (что в современную эпоху медиации нужно обязательно учитывать), во-вторых, оно было выстроено по чёткой схеме, в основном, согласующейся с церковными канонами, наконец, в-третьих, следует отметить гуманность византийского церковного суда, следовательно, все вольные и невольные ошибки возможно было исправить, а искреннее раскаяние приводило человека к церковному общению.

⁴⁶ Суворов Н. С. О церковных наказаниях. Опыт исследования по церковному праву. СПб., 1876. С. 237.

⁴⁷ Там же. С. 238, 247.

А.С. Смыкалин

БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИИ (ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Доклад посвящен проблемам брачно-семейного законодательства в православной религии. Дается исторический экскурс. Рассматривается порядок и препятствия к заключению брака. Говорится об особенностях заключения брака в советскую эпоху. В заключении приводится сравнение с ныне действующим семейным законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: *Православие, брак и семья, исторический экскурс, советская эпоха, семейное законодательство РФ.*

Вопросы брака и семьи являются основополагающими в любой религии и, естественно, важное значение им придается в Православии: если обратиться к истории Русской Православной Церкви, то можно констатировать, что основные принципы брачно-семейного законодательства были заложены еще во времена Древнего Рима.

В основе брака христианской Церкви лежали принципы римского брачного права. Так, византийскому церковному браку предшествовал брачный стговор или обручение (*sponsalia*), заключавшийся в том, что стороны, желавшие вступить в брак, давали друг другу обещание действительно осуществить это на деле.

После принятия христианства данный стговор стал сопровождаться некоторыми церковными обрядами, в частности молитвами приглашаемого священника. В результате выработался особый чин обручения, утвержденный церковной властью, — что важно отметить, обязательный для духовенства, согласно которому обручение совершалось в церкви, сопровождалось пением и чтением особых молитв и обменом кольцами...

Для заключения брака по нормам православного церковного права необходим был ряд условий. Среди них прежде всего надо упо-

мянуть об отсутствии близких степеней родства и свойства. Кроме кровного родства, учитывалось и так называемое духовное родство, возникающее при Крещении между кумом и кумой, между крестным и крестницей, между крестной и крестником. Духовное родство тоже являлось препятствием к браку. Требовался также определенный возраст. Этот минимальный возраст был разным. По Эклоге в брак дозволялось вступать мужчинам по достижению 15 лет, а женщинам — 13 лет; по Прохируну — в 14 и в 12 лет. Минимальный возраст для обручения был 7 лет. Для признания брака действительным необходимым условием было согласие самих брачующихся и их родителей.

Особенность заключения браков в XVII в., отмечает прот. Владислав Цыпин в работе «Церковное право», состояла в том, что обручение сопровождалось так называемым «зарядом» — договором, по которому предусматривалась выплата неустойки в случае его расторжения.

В Синодальную эпоху в России венчать брак мог только приходской священник жениха или невесты. Это требование, содержащееся в Кормчей, повторяется во многих указах Святейшего Синода. Так, по указу 1775 г., желающий вступить в брак должен объявить об этом своему приходскому священнику (письменно или устно), указав свои имя, фамилию, чин, состояние, имя и фамилию невесты. Чинопоследование браковенчания совершалось в присутствии жениха и невесты, их свидетелей (не менее двух), которые подтверждали акт браковенчания своими подписями в метрической книге. Браковенчание вне храма (в часовнях, молитвенных домах) допускалось только в порядке исключения.

Обязательность внесения записи о браковенчании в метрические книги установлена в Русской Церкви с 1802 г. В 1838 г. Синод составил форму ведения метрических книг. В записях о браковенчании указывались время совершения брака, имя, отчество и фамилия жениха и невесты; делались пометы о том, первым, вторым или третьим браком венчается каждый из них, приводились имена и фамилии поручителей и свидетелей записи¹.

¹ Цыпин В., прот. Церковное право. М., 1996. С. 341—342.

Препятствия к заключению брака

С точки зрения Русской Православной Церкви, было недостаточным одно лишь решение брачующихся о заключении брака. Брак, по канонам Церкви, есть одно из таинств, он заключается не только в мирской жизни, но и на небесах. Поэтому важно было исключить все обстоятельства, препятствующие заключению брака.

Препятствия могли быть абсолютные, исключающие вступление в брак, и иные, обнаружение которых не влечет за собой расторжение брака, но может привести к наказанию священника, освятившего эти отношения. Исследователь церковного права прот. В. Цыпин называет их условными.

Абсолютными препятствиями к браку, влекущими одновременно его расторжение (в случае, если он был заключен) считались:

1. Уже существующий брак жениха или невесты, поскольку христианский брак моногамный, т. е. единобрачный.
2. Наличие сана (исключение составляли лишь чтецы и певцы).
3. Монашеский обет.
4. Вдовство после третьего брака.
5. Виновность в расторжении предыдущего брака, например, доказанное прелюбодеяние супруга.
6. Физическая болезнь или духовная неспособность к браку (психическое заболевание, которое лишало человека способности осознавать совершаемые им поступки).
7. Отсутствие благословения со стороны родителей жениха или невесты.

Кроме того, для вступления в брак существовали определенные возрастные границы. Указом Святейшего Синода от 19 июля 1830 г. был установлен венчальный возраст для жениха — 18, для невесты — не менее 16 лет. С тех пор в России установилось два совершеннолетия для брака: гражданское 18 и 16 лет и церковное — 15 и 13 лет. Брак, заключенный до достижения церковного совершеннолетия, считался недействительным и подлежал расторжению. Был установлен и верхний предел вступления в брак — 80 лет. Лицам в возрасте от 60 до 80 лет для вступления в брак необходимо было получить разрешение архиерея.

Так называемые условные препятствия браку, по мнению прот. В. Цыпина, были следующими:

1. Наличие близкого кровного родства между женихом и невестой. 19 января 1810 г. Святейший Синод издает указ, согласно которому запрещались и подлежали расторжению браки, заключенные между лицами, состоящими в четвертой степени бокового кровного родства. Браки между родственниками в пятой и седьмой степенях не только не расторгались, но даже могли быть заключены по разрешению епархиального архиерея.

2. Отношения свойства, возникающие путем сближения двух разных родов через брак их членов. Церковь считала, что свойство приравнивается к кровному родству, ибо муж и жена — одна плоть.

3. Существование духовного родства, которое возникло вследствие восприятия новокрещенного от купели Крещения. Еще при императоре Юстиниане были запрещены браки между восприемником и воспринятой.

4. Наличие так называемого гражданского родства — усыновления. В Риме и Византии усыновленный не мог вступать в брак с ближними родственниками усыновителей. В России усыновление производилось в гражданском, а не церковном порядке и поэтому формально не считалось препятствием к браку. Но исходя из моментов этических, нравственных Церковь не одобряла таких браков, считая что «родство по усыновлению признается безусловным препятствием к браку в законодательстве всех христианских народов»².

5. Различная религия брачующихся. В России в досинодальную эпоху запрещались браки православных не только с нехристианами, но и с инославными. Позднее (с 1721 г.) в России были разрешены браки православных с католиками, протестантами и армянами.

Указанная выше квалификация препятствий вступления в христианский брак с делением на абсолютные и условные дана известным исследователем Русской Православной Церкви прот. В. Цыпиным, который считает, что «брачное право нуждается в серьезном его изучении применительно к обстоятельствам секуляризованной эпохи, в которой, возможно, более надежным ориентиром могут

² Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. С. 358.

служить нормы доконстантиновской эпохи (Древней Церкви), чем нормы византийской эпохи, когда в религиозном отношении общество отличалось своей однородностью»³.

Церковное законодательство, так же как и светское, знало и обратную сторону христианского брака, именуемую разводом. Рассмотрим правила развода по церковным канонам.

Признание брака недействительным и развод

С принятием христианства более определенными стали нормы признания брака недействительным и правила развода. Дела о признании брака недействительным и о разводе подлежали юрисдикции церковного суда.

Наряду с признанием брака недействительным Византийская Церковь, в отличие от Римо-Католической, знала и развод. Вначале Церковь должна была считаться с постановлениями римского права по данному поводу. Как известно, римское право допускало расторжение брака, как по обоюдному соглашению супругов, так и по односторонней воле одного из них. Развод не был предметом судебного разбирательства. Даже когда в римском обществе проявилась тенденция противодействия разводам без достаточных причин, не было сделано попыток ограничить эту процедуру определенными поводами. В законе были установлены только некоторые невыгодные последствия для того из супругов, который давал повод к разводу, и введен штраф за развод без достаточных оснований. Однако Церковь стала проводить идею о нерасторжимости брака. Эта идея в той или иной степени получила свое отражение в законодательстве Юстиниана. Он ограничил развод по взаимному согласию супругов, признав его возможным только в том случае, когда супруги желали вступить в монашество.

Взгляды Церкви о нерасторжимости брака получили отражение только в законодательстве иконоборцев. Эклога, которая является основным его памятником, допускает развод только в следующих случаях: 1) при нарушении супружеской верности; 2) при неспособности к брачному сожителю со стороны супруга, установленную после трех лет супружеской жизни; 3) если супруги умышляли (т. е.

³ Цыпин В., прот. Церковное право. С. 355.

покушались) на жизнь друг друга; 4) при заболевании проказой мужа. Как видим, Эклога не признавала развода по взаимному соглашению.

В отдельных случаях Духовные консистории и Святейший Синод расторгали браки по причине длительного сумасшествия мужа или жены, хотя в правовую норму эти прецеденты не возводили.

Наряду с разводом законодательству XVIII в. известно и разлучение мужа и жены, которое назначалось при несогласной жизни супругов.

В XVIII в. положение жены определялось положением мужа, в зависимости от того, какой чин, звание и сословие имел муж. При браках между свободными и крепостными в первой половине XVIII в. сохранялся принцип «по холопу раба, по рабе холоп», означавший автоматическую потерю свободного состояния супруга, вступившего в брак с несвободным.

Однако во второй половине XVIII в. этот принцип утрачивает свое значение, а жена (свободная) получает правоспособность и дееспособность. Хотя необходимо отметить, что в условиях патриархального общества подчиненное положение жены в семье сохранялось. Во внутрисемейных отношениях у мужа имелось право наказывать жену. Что касается имущественных отношений, то сохранялась раздельность имущества: кто с чем приходил в брак, на то имущество и имел право. Муж не распоряжался имуществом жены.

Интересен и вопрос о личных и имущественных отношениях между родителями и детьми. Родители признавались «властелинами над своими детьми». Они имели право не только наказывать их, но и (с 1775 г.) заключать в смирительные дома. Имущественные отношения между ними зависели от того, отделены ли дети от родителей или нет. Если отделены, то они составляли самостоятельный субъект правоотношений, пользовались всеми имущественными правами и могли самостоятельно распоряжаться своей собственностью, т. е. принадлежащим им имуществом.

Влияние византийского законодательства проявилось в сфере гражданско-правовых отношений. Брачно-семейное законодательство русского государства использовало многие положения византийского гражданского права, в котором четко были сформулирова-

ны институты наследственного права. В XVIII в. уже существовало различие в наследовании по закону и по завещанию.

В 1714 г. Петр I для предотвращения дроблений дворянских имений издал Указ о единонаследии. По этому Указу все недвижимое имущество переходило к одному старшему сыну, движимое же имущество распределялось между другими сыновьями поровну, причем дочери могли наследовать только при отсутствии сыновей. За неимением сыновей имущество передавалось старшей дочери, муж которой должен был принять фамилию тестя. При отсутствии дочерей недвижимое имущество переходило к одному из близких родственников, а движимое имущество делилось между остальными.

С 1731 г. после отмены Указа 1714 г. установился прежний порядок законного наследования, но с некоторыми более или менее существенными изменениями. Имущество лица, не оставившего после себя завещания, прежде всего поступало нисходящим родственникам т. е. сыновьям или внукам; дочери получали в недвижимом имуществе $1/14$ часть, а в движимом $1/8$. При отсутствии нисходящих имущество переходило к боковым родственникам, причем братья имели преимущество перед сестрами.

Жена по Указу 1731 г. призывалась к наследованию имущества своего мужа: в недвижимом имуществе она получала $1/7$ часть, а в движимом — $1/14$ часть. Таким же правом пользовался и муж после смерти жены.

При отсутствии наследников или неявке их в срок имущество признавалось выморочным и передавалось в казну. Выморочное имущество офицера или матроса поступало в госпитали. Выморочное имущество «гражданских обывателей» по Жалованной грамоте городам поступало на нужды города⁴.

Основные принципы брачно-семейных отношений в XIX в.

Многие принципы, установленные в XVIII в., сохранялись. По-прежнему единственной формой брака признавался церковный брак, т. е. брак, совершенный по религиозным обрядам и правилам.

⁴ Смыкалин А.С. Очерки истории Русской Православной Церкви. Омск, 2007. С. 46—47.

Именно он имел юридические последствия, гражданский брак оставался неизвестным русскому законодательству.

Возможно, поэтому наблюдается процесс дальнейшей формализации заключения брака. *В 1802 г. была установлена обязательность внесения записи о браковенчании в специальные метрические книги, а в 1838 г. Синод составил даже специальную форму ведения метрических книг.* В них указывались время совершения брака, имя, отчество и фамилия жениха и невесты; делались пометы о том, первым, вторым или третьим браком венчаются, приводились имена и фамилии поручителей и свидетелей записи.

Монашествующие священники не должны были совершать браковенчание. Это вытекало из самого характера монашества, предполагающего удаление от мира, а кроме того, в Синодальную эпоху монашествующие священники были лишены права вести метрические книги.

Законодательство XIX в. несколько уточнило и регламентировало отдельные положения, уже имевшие место в XVIII в. Так, для признания брака действительным требовалась теперь свобода воли и сознания, брачный возраст устанавливался в 18 лет для мужчины и 16 лет для женщины (предельный возраст 80 лет).

К числу препятствий к заключению брака относились одновременно состояние в другом браке, духовный сан или монашество, различие вероисповеданий (не допускался брак между христианами православного и католического исповедания и нехристианами), осуждение на безбрачие (вследствие прелюбодеяния), родство и свойство (до 4-й степени включительно). При наличии этих обстоятельств брак признавался недействительным.

Имелся еще ряд причин, по которым религиозные служители обязывались воздерживаться от совершения Таинства венчания. Например, отсутствие согласия родителей на брак (совершившие брак без согласия родителей подвергались тюрьме от четырех до восьми месяцев), возражения со стороны начальства, наличие родства или свойства от 5-й до 7-й ступени. Если же брак был все же совершен, то он сохранял силу, хотя вступившие в брак лица и совершивший брак религиозный служитель подвергались наказанию.

Сохранились без изменения поводы к разводу, установленные в XVIII в. личные права мужа были по законодательству XIX в. по-прежнему очень обширны. Жена обязывалась следовать за мужем при переселении его, при поступлении на службу или при иной перемене постоянного жительства. Если жена не желала жить совместно с мужем, он мог обратиться в суд и принудить ее следовать за ним. В случае признания его иска судом, жену приводил в дом мужа судебный пристав.

Запрещалось самовольное разлучение супругов. Муж не мог отречься от своей личной власти над женой. Отсюда следовало, что жена, как правило, не могла получить паспорт без разрешения мужа.

Поскольку брак возлагал на супругов обязательства верности, то оскорбленный супруг мог обратиться в церковный суд и просить о разводе или в гражданский суд, который присуждал виновного к тюрьме от четырех до восьми месяцев.

Действовал принцип раздельности имущества супругов. Приданное жены, равно как и имущество, приобретенное ею или на ее имя во время замужества через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признавалось ее отдельной собственностью. Будучи самостоятельными субъектами, супруги могли вступать между собой во всевозможные сделки.

Отношения между родителями и детьми

Отношения между родителями и детьми определялись следующим образом. Различались законные и незаконнорожденные, т. е. внебрачные дети (так они стали называться позже по закону 1902 г.). Внебрачные дети не имели права на имя отца и на его имущество.

Родительская власть при жизни супругов принадлежала отцу, она простиралась на детей обоего пола и всякого возраста. Основной обязанностью родителей являлось воспитание детей, но постановления закона по этому поводу были лишены юридического характера.

Дети обязывались жить при родителях, в силу чего последние могли требовать возвращения к себе детей от всякого лица, удерживающего их при себе. Дети обязывались относиться почтительно к своим родителям, поэтому жалобы детей на обиды и оскорбления

со стороны отца или матери не принимались ни гражданскими, ни уголовными судами, если только родители при этом не совершали преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. В случае неповиновения родительской власти дети могли по требованию родителей без особого судебного рассмотрения подвергаться заключению в тюрьму на срок от двух до четырех месяцев.

Лишь в редких случаях отец мог быть принужден к уплате алиментов (да и то в незначительном размере). Имущественные отношения между родителями и детьми строились на основе принципа раздельности имущества.

Законодательство XIX в. закрепило и расширило те принципы наследственного права, которые были установлены в XVIII в. Было дано определение понятию завещания и установлены условия для признания его действительным. Для этого требовалась сознательная воля, поэтому не признавались действительными завещания безумных, сумасшедших и умалишенных, если они были составлены во время помешательства, а так же завещания самоубийц.

Поскольку действительность завещания предполагала дееспособность завещателей, то недействительными считались завещания несовершеннолетних, монашествующих (за исключением лиц, принадлежавших к церковным властям) и лиц, лишенных по суду всех прав состояния.

Завещатель мог завещать свое имущество кому угодно — родственнику или постороннему. Однако в законе имелись некоторые ограничения в отношении принятия наследства. Так, не имели силы завещания недвижимостей в пользу евреев, поляков и иностранцев в тех местностях, в которых у них не было права ею владеть. Не могли передаваться по завещанию и некоторые виды имущества, в частности родовые заповедные и майоратные имения.

Законодательство знало завещания двух видов: нотариальное и домашнее. Для совершения нотариального завещания требовалось присутствие трех свидетелей, оно вносилось в актовую книгу. Домашние завещания также должны были составляться при трех свидетелях.

Брачно-семейные отношения в советскую эпоху

Декрет об отделении Церкви от государства, изданный в 1918 г., лишил церковный брак юридической силы, оставив верующим право принимать церковное благословение на брак после его регистрации в органах загса. Декретом о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния государство объявило «церковный брак, наряду с обязательным гражданским... частным делом брачующихся»⁵.

Но на протяжении всей советской истории, особенно в 30-е гг., хотя браковенчание и не запрещалось властями, те, над кем совершено было это таинство, подвергались опасности служебной дискриминации, официально поощряемого остракизма и даже прямых преследований. Поэтому в этот период многие из тех, кто принадлежал к Православной Церкви и состоял в гражданском браке, не решались на Венчание⁶.

Параллельно со светским, государственным законодательством существовало и церковное законодательство, регулирующее брачно-семейные отношения даже в условиях коммунистического режима. Оно определяло не только вопросы заключения, но и расторжения церковного брака. Так, Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917—1918 гг. принял «Определение о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью». По сравнению с предшествующим церковным законодательством, круг законных поводов для ходатайства одного из супругов о разводе был расширен.

К таким поводам теперь относились: отпадение от Православия; прелюбодеяние и противоестественные пороки одного из супругов; неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием самокалечения; заболевание проказой или сифилисом; безвестное отсутствие; присуждение жены или мужа к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния; посягательство на жизнь или здоровье супруга или детей; снохачество; извлечение выгод из непотребств супруга; вступление одной

⁵ Собрание узаконений и распоряжений РСФСР (СУ РСФСР). 1917. № 11. Ст. 160.

⁶ См.: Цытин В., *прот.* Церковное право. С. 547.

из сторон в новый брак; неизлечимая тяжелая душевная болезнь и злонамеренное оставление одного из супруга другим.

Уже в наши дни этот перечень, в соответствии с «Основами социальной концепции Русской Православной Церкви», принятыми Архиерейским Собором 2000 г., был еще расширен такими причинами развода, как заболевание СПИДом, медицинский засвидетельствованный хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа.

В пункте 3 главы X этого важного концептуального документа церковного законодательства дается разъяснение относительно развода: «Согласие на расторжение церковного брака не может даваться ради угождения прихоти или для подтверждения гражданского развода. Впрочем, если распад брака является свершившимся фактом — особенно при раздельном проживании супругов, — а восстановление семьи не признается возможным, по пастырскому снисхождению также допускается церковный развод»⁷.

Церковь отнюдь не поощряет второбрачия. Тем не менее, после законного церковного развода, согласно каноническому праву, невиновному супругу разрешается второй брак. Лицам, первый брак которых распался и был расторгнут по их вине, вступление во второй брак допускается лишь при условии покаяния и выполнения епитимии, наложенной в соответствии с каноническими правилами. В тех исключительных случаях, когда допускается третий брак, срок епитимии, согласно правилам свт. Василия Великого, увеличивается.

В наше время бракоразводные дела, как известно, рассматриваются в государственных судебных органах. Однако православный христианин может расторгнуть церковный брак. В качестве первой инстанции эти дела решают епархиальные суды или суд епархиальных советов, вторая инстанция — Общецерковный суд.

Подведем итоги вышесказанному. Анализ церковного законодательства в области брачно-семейных отношений в русском государстве позволяет сделать некоторые выводы.

⁷ Православие и духовное возрождение России. Екатеринбург, 2003. С. 369.

Изменения в брачно-семейных отношениях в соответствии с русским церковным правом отразили политические процессы, имевшие место в обществе на каждом этапе его развития.

Брачно-семейное законодательство на Руси больше тяготело к Западу. Несмотря на своеобразие географического положения Российской империи (расположение государства в Европе и Азии), оно было более европеизировано и в свою очередь оказало влияние на развитие законодательства сопредельных европейских государств.

Вместе с тем, богатейший опыт, накопленный на тысячелетнем историческом пути Русской Православной Церковью позволяет утверждать что брачно-семейное право с момента своего зарождения сформировалось как самостоятельная подотрасль церковного права и отличалось самобытностью и оригинальностью правовых норм⁸.

Ныне действующее отечественное законодательство, регулирующее брачно-семейные отношения, также имеет свои особенности. В отличие от предшествующего, оно более привязано к международному праву и учитывает ряд международных актов, которые используются во внутреннем национальном законодательстве.

Так, в статье 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1996 г., говорится, что «семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак».

В ст. 23 принятого в то же время Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что государством должны быть приняты надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении, включая необходимую защиту детей.

Указанные положения международного права реализуются в законодательстве России.

⁸ Смыкалин А.С. Очерки истории Русской Православной Церкви. С. 51.

Принципы государственной политики в области семьи, материнства и детства закреплены в ст. 38 Конституции Российской Федерации:

«1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

2. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях».

Защита материнства и детства, семьи осуществляется путем принятия государством мер по охране интересов матери и ребенка, укреплению семьи, ее социальной поддержке, обеспечению семейных прав граждан.

Нормы по охране материнства, детства, семьи содержатся в трудовом, уголовном, семейном и иных отраслях законодательства.

Трудовое законодательство РФ включает нормы об особенностях регулирования труда женщин, работников в возрасте до 18 лет. Применение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными или опасными условиями труда, на подземных работах ограничивается. Беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет, переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов.

Предусмотрено предоставление отпуска по беременности и с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном законом размере. При рождении ребенка женщина получает право на единовременное пособие. По заявлению женщины ей предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста с выплатой пособия по государственному социальному страхованию. Законодательство РФ предусматривает и иные льготы для матерей и детей⁹.

Родители имеют равные права и равные обязанности по воспитанию детей, обеспечению их здоровья и права на образование. Расторжение брака родителей или их раздельное проживание не влияют на объем родительских прав. Все вопросы воспитания ре-

⁹ Погасий А. Религиозное правоведение. СПб., 2008. С. 115—116.

банка разрешаются отцом и матерью совместно. В случае спора они разрешаются органом опеки и попечительства или судом.

Злоупотребление родительскими правами или невыполнение родительских обязанностей может повлечь лишение родительских прав судом.

Семейный кодекс Российской Федерации

Конкретно регулированию семейных и связанных с ней отношений посвящен Семейный кодекс РФ.

В ст. 1 изложены основные начала семейного законодательства, которое исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, и т. п.

В числе других начал провозглашено запрещение любых форм ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Все семейные вопросы решаются исходя из принципа равенства супругов (ст. 13 СК РФ).

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозное воспитание детей относит к ведению родителей (или лиц, их заменяющих) «с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания» (ст. 5). Это закреплено и в ст. 57 Семейного кодекса РФ, предоставляющей ребенку право выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы.

В соответствии с Семейным кодексом брак в Российской Федерации заключается только в государственных органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). До 1918 г. в России эти функции исполняли местные приходы Православной Церкви, которые вели учет гражданского состояния своих прихожан (во многих зарубежных странах религиозные организации до настоящего времени являются органами регистрации брака).

Все права и обязанности, вытекающие из брака, возникают с момента его государственной регистрации.

Главными условиями заключения брака являются добровольное согласие сторон и достижения ими брачного возраста, который установлен с 18 лет (при наличии уважительных причин брачный возраст может быть снижен до 16 лет, а в исключительных обстоятельствах — и ниже (ст. 13 СК РФ).

Брак также не может быть заключен в случаях, если хотя бы одно лицо состоит в другом браке, между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными, с недееспособным лицом (ст. 14).

Других препятствий для заключения брака российское законодательство не предусматривает (верующего с неверующим, принадлежащих к разным вероисповеданиям, отсутствие согласия родственников и т. д.).

Прекращение брака семейное законодательство связывает либо со смертью одного из супругов, либо с его расторжением по заявлению одного или обоих супругов. Прекращение брака регулируется ст. 16—26 СК РФ, которые включают порядок расторжения брака в органах ЗАГС, в судебном порядке, при взаимном согласии и без наличия такового, решение вопросов о детях, имуществе, и т. п.

Основанием для расторжения брака не могут являться мотивы, связанные с вероисповедной принадлежностью одного или обоих супругов, какие-либо религиозные предписания или запреты.

Равенство супругов — один из основополагающих принципов, берущих свое начало в конституционных положениях, определяющих основы правового статуса личности — равных правах и свободах мужчины и женщины и равных возможностях их реализации, свободе выбора каждым гражданином места своего пребывания и жительства, рода деятельности и профессии, равных правах и обязанностях обоих родителей в воспитании детей, недопустимости отмены и умаления этих прав и свобод граждан в зависимости от чего-либо, в т. ч. отношения к религии.

Вступление в брак не может ограничивать правоспособность каждого из супругов. Каждый супруг независимо от воли другого или иных лиц может выбрать род занятий, получить профессию по своему желанию, решить для себя вопрос, где ему жить и как: со-

вместно с другим супругом или отдельно от него. Эти права супругов тесно связаны с личностью каждого из них, и они не могут быть отменены или ограничены путем заключения соглашения между супругами. Если такие условия включены в брачный договор, они являются ничтожными. Но юридическая свобода выбора рода занятий, профессии, места пребывания и жительства должна пониматься и осуществляться супругами на основе взаимного уважения и взаимопонимания, ответственности перед семьей всех ее членов (ст. 31 СК РФ).

Также к личным правам супругов относится право выбора фамилии (одну в качестве общей или каждый из супругов сохраняет свою добрачную фамилию; в случае развода супруги могут оставить общую фамилию либо восстановить свои добрачные фамилии) (ст. 32 СК РФ)¹⁰.

Относительно имущества супругов как материальной основы их совместной жизни законодательство определяет правила пользования и распоряжения им (правовой режим имущества) исходя из разделения его на законный и договорной.

Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются ими по обоюдному согласию. Порядок регулирования отношений супругов по поводу такого имущества содержится в ст. ст. 33—39 СК РФ, а также в гражданском законодательстве.

Договорный режим имущества супругов регулируется брачным договором, основные требования к содержанию которого закреплены в ст. ст. 40—44 СК РФ.

Семейное законодательство России в отношении воспитания и материального содержания детей исходит из принципа равенства прав и обязанностей обоих родителей, независимо от того, живут они в браке или разведены.

¹⁰ См.: Семейный кодекс Российской Федерации (Сборник кодексов Российской Федерации. М., 1998. С. 392).

Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед другими лицами и несут ответственность за их воспитание и развитие. Родители также обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования (ст. 63 СК РФ).

Защита прав и интересов детей возлагается на родителей, которые являются их законными представителями перед внешними физическими и юридическими лицами (ст. 64 СК РФ). Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке (ст. 65 СК РФ).

Согласно ст. ст. 3 и 5 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», именно родители, а не какие-либо другие лица, осуществляют религиозное воспитание и образование ребенка (за исключением случаев, когда воспитанием детей-сирот занимаются опекуны или государство).

Конституционная обязанность совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях включает в себя обязанность детей поддерживать родителей, а при необходимости и содержать их. При отказе в помощи необходимые средства (алименты) могут быть взысканы по суду, а при злостном уклонении от уплаты алиментов наступает уголовная ответственность (ст. 157 УК РФ). Однако суд может принять решение об освобождении детей от этой обязанности, если будет установлено, что родители уклонялись от родительского долга¹¹.

Поскольку, как говорилось выше, религиозное воспитание детей осуществляется родителями и регулируется ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», комментируемый закон не рассматривает подробно вопрос религиозных прав ребенка. Ст. 14, посвященная защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, обязывает органы государственной власти принимать меры по защите ребенка от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства.

¹¹ См.: Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / О.Е. Кутафин и др. М., 2003. Комм. к ст. 38.

Допуская создание в образовательных учреждениях общественных объединений, Закон, тем не менее, исходя из конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства, запрещает создание в государственных школах детских религиозных организаций.

В заключении хотелось бы отметить, что, в соответствии с семейным законодательством РФ, основная часть заботы о российской семье лежит на государстве, как записано в законе: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» (ст. 1, гл. 1, разд. 1 Семейного кодекса РФ).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кирилл (Наконечный), митрополит Екатеринбургский и Верхотурский — глава Екатеринбургской митрополии. *E-mail: ekb_eparhia@bk.ru.*

Бугров Дмитрий Витальевич — первый проректор УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, директор Института гуманитарных наук и искусств УрФУ. *E-mail: d.v.bugrov@urfu.ru.*

Ионафан, митрополит Тульчинский и Брацлавский — кандидат богословия, член Синодального Патриаршего совета по культуре, член комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по взаимодействию со старообрядчеством, член жюри премии Патриарха Московского и всея Руси в области киноискусства при Патриаршем совете по культуре. *E-mail: tulchin-eparhiya@ukr.net.*

Сметанюк Сергей Иванович — кандидат социологии, заместитель генерального директора по связям с общественностью и органами государственной власти АО «Транснефть — Сибирь» член научно-редакционного совета «Большой Тюменской энциклопедии». *E-mail: info@sibnefteprovod.ru.*

Антоний (Пантелич), епископ Моравичский — викарий Святейшего Патриарха Сербского, представитель Сербской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси, доктор теологии, профессор. *E-mail: antonije@rambler.ru.*

Маркелл (Михэеску), епископ Бельцкий и Фэлештский (Молдавская митрополия). *E-mail: eparhia_balti@mail.ru.*

Костогрызова Любовь Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург). *E-mail: klyu002@yandex.ru*

Смыкалин Александр Сергеевич — заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, академик военно-исторических наук (г. Екатеринбург). *E-mail: smykalin@mail.ru*

Научное издание

ЦЕРКОВЬ. БОГОСЛОВИЕ. ИСТОРИЯ

Материалы

III Международной научно-богословской конференции
(Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.)

Часть 2

Оригинал-макет подготовлен
информационно-издательским отделом ЕДС

Технические редакторы: С. Ю. Акишин
свящ. Иоанн Никулин

Корректор: Е. Ю. Алексева

Обложка: иером. Аркадий (Логинов)

Верстка: А. И. Подвысоцкий

Расшифровка текста: И. И. Куденко

Подписано в печать: 27.01.2015 г.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Minion Pro. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 4

Тираж 50 экз. Заказ № 5556

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви»

Информационно-издательский отдел
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 57
vestnik@epds.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением издателей

Отпечатано в типографии ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35/а, оф. 2.
Тел: (343) 362-91-16, 362-91-17